

Марина С. Серова
Кошелек или жизнь?
Серия «Частный детектив Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167006
Кошелек или жизнь?: Эксмо; М.: 2006
ISBN 5-699-19636-6*

Аннотация

История молодой, красивой клиентки частного детектива Татьяны Ивановой на первый взгляд проста: будучи женой богатого шестидесятилетнего банкира, Катерина завела себе любовника. И вот неожиданно возлюбленный исчез. Татьяна приступает к расследованию и быстро убеждается, что никому, кроме Кати, нет дела до этого человека. Странно ведет себя и жена пропавшего: похоже, ее не волнует исчезновение супруга... или она что-то знает, ведь неспроста она так нервничает? Вскоре события получают невероятный поворот, и Татьяна решает прибегнуть к самому эффективному из всех приемов расследования...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Серова Марина Сергеевна

Кошелек или жизнь?

Глава 1

Познай свою хандру

Интересно, от чего все-таки зависит настроение каждое утро? Бывает, проснешься, глаза толком открыть не успеешь, а уже чувствуешь, что в этот день все у тебя получится как надо, даже если не будешь слишком стараться. А в другой день вроде бы все делаешь как всегда, и душ освежающий примешь, и чашечку ароматного кофе сварешь, и журналы во время завтрака полистаешь, да еще чем-нибудь вкусным себя побалуешь – а все равно почему-то кошки на душе скребут. Моя подруга Света объясняет это исключительно расположением звезд, и меня стало даже несколько раздражать, что на все у нее есть ответ из гороскопа: мол, для Водолеев день сегодня неблагоприятный, для Стрельцов – наоборот, сплошная удача, для Близнецов – ни то ни се и так далее. Я не то чтобы астрологам совсем уж не верю, но никак не могу признать лишь зодиакальное объяснение всем странностям жизни. Сколько раз было, звонит Света с самого утра и начинает увещевать: смотри, тебе сегодня лучше вообще из дома не выходить, будут серьезные неприятности. А в этот день мне, наоборот, все время везет, а то и крупные денежные вознаграждения получаю, если Светка предупреждает за карманами следить и опасаться воров. Но будем считать, что со Светой мы квиты, потому что она, в свою очередь, тоже не принимает всерьез мою веру в гадание по магическим костям, которое часто помогало мне в самых экстремальных ситуациях. Как это, мол, кубики с цифрами могут о чем-то предупредить или подсказать важную информацию из будущего? Но это, скажу я вам, такое дело, что только на себе можно проверить, да и то, если уметь задавать магическим костям правильные и серьезные вопросы.

Уж я думаю, что про то, начинать ли с сегодняшнего дня кефирную диету для похудения, магические кости и слушать не будут. Про такие вещи, а также про сексуальную энергию поклонников Светки обычно у планет выпытывает, с самого раннего утра утыкаясь в свои книжки и таблицы.

А вот моя тетя Шура на все сто процентов уверена, что настроение зависит от магнитных бурь. У нее на кухне всегда висят вырезки из газеты «Известия», где периодически печатаются неблагоприятные дни каждого месяца. Я так думаю, из-за этой ценной информации от метеорологов, или кого там еще, она из года в год эту газету и выписывает, хотя потом в ней ничего больше не читает. Зато дни предполагаемых магнитных бурь знает наизусть и уже накануне ощущает слабость, тошноту и головокружение. Мне кажется, что, если бы мудрые люди додумались сокращать количество неблагоприятных дней до одного или в крайнем случае двух чисел в месяц, они бы сохранили бездну здоровья не только тете Шуре, но и еще сотням таких же мнительных читателей.

Но вот что интересно: муж тети Шуры дядя Вася постоянно насмехается над магнитной впечатлительностью жены. Если спросить дядю Васю, от чего зависит его утреннее настроение, он без колебания ответит: «От того, что я вчера съел». После перенесенного заболевания желудка дядя Вася всерьез увлекся всевозможными теориями естественного оздоровления организма и особенно стал поклонником системы знаменитого Поля Брэгга с его установками на голодание и питание только натуральными продуктами. «Мы то, что мы едим», – неустанно повторяет дядя Вася вслед за сверхздоровым американцем и с утра до вечера готовит себе овощи, сам печет хлеб, проращивает пшеничные зерна, употребляя

все это строго по часам. Он уверен, что любое колебание его настроения зависит только от физического самочувствия, а физическое самочувствие может пошатнуться лишь тогда, если дядя Вася не удержался и съел кусочек копченой рыбы или печенье в гостях, то есть испортил свой организм «мертвой пищей». Зато вера дяди Васи исключительно в витамины и минералы дает возможность тете Шуре совсем не тратить время на то, чтобы варить ему супы или жарить котлеты, что очень важно в дни, когда она находится под умопомрачительным действием магнитных бурь.

Наблюдать за дядей Васей особенно любопытно, если вспомнить, что у моего отца настроение зависит от того, есть ли в доме с утра мясо, рыба, колбаса, сало и прочая еда «настоящих мужиков». Если нет, честное слово, он буквально на глазах становится раздражительным, даже лицо делается каким-то желтым и вредным, правда, только до первого обильного завтрака.

А один мой знакомый художник твердо верит, что именно спирт и водка выжигают у человека внутри вредные микробы, благодаря чему человек после вечерних возлияний просыпается с чистеньким, стерильным организмом – и лишь от непривычной чистоты бывает, что гудит голова и происходит процесс отторжения слишком грубой для обновленного сосуда жизни и вдохновения пищи.

А мой бывший любовник, Витя Тарасевич, был уверен, что его внутренние душевные колебания зависят исключительно от качества и количества секса. Если с чувством и толком в этом смысле проведена ночь – то за следующий день Вити можно не беспокоиться. А если такие радости начинаются с самого утра, желательно, еще с закрытыми глазами – то тут уж наверняка впереди грядут сплошные удачи и победы, несмотря ни на что. И вот что поразительно: даже одна пропущенная ночь могла привести моего друга в состояние настоящей, глубокой депрессии, от которой вылечить могло только послушное женское тело. Как выяснилось, Витя в мое отсутствие уже на следующий день падал в страшные бездны уныния и отчаяния, откуда ему приходилось выбираться любой ценой, хватаясь за первую подвернувшуюся юбку. В таких клинических случаях необходимо удобное, верное средство – законный брак, чтобы порция «допинга» всегда была под рукой и принималась по два-три раза в день. А попробовала бы я сказать Вите, что его мрачное утреннее состояние зависит от расположения планет, от газов в животе или погоды – вот смеху бы было!

Я все это к тому говорю, что древний тезис о том, что человеку для счастья нужно познать самого себя и желательно никого вокруг больше не слушать, и в конце двадцатого века остается в силе.

Интересно, почему все же с утра у меня такое паскудное, серое настроение? Что я особенного съела или с кем недоспала, чтобы даже ворона на ветке за окном казалась полудохлой, кофейные зерна – пережженными, обои – выцветшими (пора делать ремонт!), тапки холодными. Вот нашло что-то – в самом-то деле!

Хотя что греха таить – в глубине души у меня есть одно припрятанное объяснение вроде бы необъяснимой утренней хандры. Такое случается, если выпадает большой перерыв в работе, а сейчас пауза между последним делом и вот этим самым тусклым утром растянулась примерно дней на десять, не меньше. Что ни говори, а моя работа частного детектива – это наркотик почище любого героина, не говоря уж о дяди-Васиной сырой моркови на ночь, полезной для пищеварения. Ведь пока я занимаюсь новым интересным делом, нет никакой нужды предаваться по утрам даже мыслям о собственных настроениях и прислушиваться, не скребется ли в грудь тоска или, наоборот, не ломится ли радость. В этот момент меня вообще не интересуют никакие гороскопы, никакие диеты, ни гадания, ни залопедания – ничего, что может отвлечь от расследования очередной запутанной истории. Пусть меня, Таню Иванову, считают чересчур честолюбивой девушкой, но я совершенно точно знаю, что несколько громких дел в нашем городе Тарасове смогла раскрыть именно я, и только я одна,

порой ценой огромных внутренних усилий, о которых предпочитаю умалчивать. Точнее, я говорю о них, но только один раз – когда сообщаю клиенту сумму моего гонорара и «суточных» в долларовом эквиваленте, которая порой у жмотов вызывает некоторое удивление. Но в таком случае я отвечаю: тогда вы попали не по адресу, звоните «02», пишите заявление, давайте официальные показания и все такое прочее. Вами будут заниматься совершенно бесплатно, как гарантировано Конституцией.

Точнее, вами не будут заниматься бесплатно, но вы можете хотя бы утешиться этой обманной мыслью, если вам так больше нравится. Я имею дело лишь с теми людьми, которые смотрят на жизнь реально и не пытаются выскрести бесплатный сыр из мышеловки, а умеют ценить чужую работу и особенно высоко вот эти самые внутренние усилия, которые не измерить ни в граммах, ни в сантиметрах, ни в килобайтах. Поэтому я предпочитаю устраивать паузы, которые не так уж для меня благотворны, чем заниматься за гроши мелкими семейными дрызгами, поножовщиной и прочим ментовским «хлебом насущным». Зато в минуты уныния хорошо помогает прийти в себя физическая нагрузка, карате плюс медитация. Может быть, на старости лет я возьмусь писать мемуары, опишу криминальную жизнь тихого на вид, провинциального Тарасова, но пока время для этого не пришло, хочется подольше побыть не автором, а главным действующим лицом.

Резкий телефонный звонок заставил меня встрепенуться от тягучих, не слишком-то собственных мне мыслей.

– Алло! – послышался в трубке приятный женский голос.

И я сразу же врубилась в работу. Следуя привычке по одному тембру голоса мысленно рисовать портрет собеседника, я мгновенно представила перед собой миловидную блондинку лет двадцати восьми – тридцати, с волнистыми волосами до плеч, карими глазками и ярко накрашенными алой помадой губами. Почему именно такое появилось лицо? Да кто его знает, но я живо включилась с ней в разговор, словно с хорошей знакомой. Света, например, удивляется моей, как она выражается, «виртуозной» манере общаться по телефону с самыми разными людьми независимо от их пола, возраста и общественного положения и приписывает это повышенной коммуникативности моего знака Зодиака. На самом деле я просто сразу же начинаю видеть своего собеседника, и, кстати говоря, первый мысленный портрет и настоящий нередко почти точно совпадают. Незнакомка, узнав, что действительно имеет дело с частным детективом Татьяной Ивановой, которого ей рекомендовали «одни знакомые других очень хороших знакомых» (дама явно предпочитала говорить загадками!), вдруг сказала напрямую:

– Татьяна, мне хотелось бы приехать к вам домой. Можно?

– Почему именно домой? – удивилась я невольно. – Может быть, встретимся где-то в городе...

– Нет-нет, – перебила женщина. – Мне хотелось бы, чтобы наша встреча была более... ну, что ли, частная. Я не знаю. Речь идет о весьма деликатном для меня деле. Я сначала даже и звонить вам не хотела, но... просто голова кругом идет, не знаю, что делать... Мне было бы проще беседовать в домашней обстановке. Я очень чувствительна к вещам такого рода...

Ну вот, на горизонте появилась еще одна сверхчувствительная особа – только, видимо, не к магнитным вихрям, а к любым посторонним взглядам. Нередко бывает и такое.

– Может быть, тогда я сама подъеду к вам домой? Давайте устроим вовсе идеальные условия, – предложила я загадочной собеседнице. – Кстати, вам сообщали ваши осведомители, что мои услуги – платные?

– Ах, ну конечно, – сказала женщина. – Я все знаю, не в этом дело. Дома у меня – муж, домработница, всегда кто-нибудь есть – так что тоже не идеальные условия, как вы говорите. Мне было бы удобнее все же к вам. Насколько я поняла, здесь недалеко, на машине минут десять. Я сама за рулем.

– Хорошо, тогда подъезжайте. Жду. – Я сказала женщине адрес, код двери в подъезде. Теперь я уже наверняка чувствовала, что у меня появился новый клиент, о котором так тосковало с раннего утра все мое детективное нутро.

Оставшееся время до прихода таинственной дамочки я потратила, чтобы привести в порядок квартиру, а заодно и себе придать наилучший вид. Впрочем, я и так ощущала странный прилив сил после звонка, а в глазах появился охотничий блеск.

Когда дамочка в длинном шикарном пальто и в надвинутой на глаза беретке переступила порог моего дома, я почувствовала легкую досаду на саму себя: не такой я представляла обладательницу взволнованного голоса. Слишком вздернутый носик, большие, испуганные голубые глаза, бледное, осунувшееся лицо. Впрочем, когда она сняла свой головной убор и светлые волосы рассыпались по плечам, я невольно улыбнулась и как бы признала свою собеседницу, которая была даже симпатичнее и моложе. В том, как женщина небрежно стягивала с рук очень дорогие перчатки из светлой кожи, нетерпеливо отпихнула от себя ногой элегантные сапожки, чувствовалась устойчивая привычка к роскоши. На пальце женщины рассеянно крутила ключ на брелоке, по всей видимости, от машины, который не знала куда деть, так как в строгом однотонном бордовом платье красавицы не было не то что карманов, но не видно было даже швов – одежда сидела на ней с изумительной естественностью. Во всем облике моей незнакомки не было на первый взгляд ничего особенного, но сквозило неуловимое очарование, которое наверняка свело с ума не одного мужчину, что-то улыбочивое и веселее. Даже сейчас, несмотря на то, что женщина была чем-то озабочена и несколько испугана, лоб нахмурен, косметика сведена к минимуму.

Пройдя в комнату, она сразу же удобно устроилась в кресле, поджав под себя ноги, пододвинула к себе пепельницу и лишь потом, вспомнив, что все же не у себя дома, спросила:

– Извините, курить можно? Я что-то не в себе...

– Можно, – присела я напротив своей гостьи. – Но давайте для начала познакомимся. Я-то вас не знаю. Ничего не слышала о вас от знакомых своих знакомых.

– Ах да. Вы извините, Таня, меня ради бога, – смутилась незнакомка. – Нервы проклятые. Меня зовут Екатерина Сысуева. Можно просто Катя. Не ожидала, что вы такая молодая, про вас какие-то чудеса мне порассказали...

– А вы думали, что я курю длинную трубку, что-то вроде Шерлока Холмса в юбке? Хотя на скрипке меня в детстве заставляли играть, три года проучилась в музыкалке, так что кое-какое сходство есть...

– Ну да, ну да... Не обращайтесь на меня внимания, – сказала Катя, разглядывая меня с ног до головы. А ноги-то у меня длинные – так ведь и весь день просмотреть можно.

– На кого же мне обращать внимание, раз вы пришли ко мне? – решила я настроить посетительницу на более деловой лад. – Давайте приступим к вашему вопросу. Лишь небольшое уточнение: вы случайно не имеете какое-нибудь отношение к Сергею Анатольевичу Сысуеву, управляющему коммерческим банком «Тарасов-инвест»? Или однофамильцы?

– Имею, – сказала Катя с некоторым вызовом. – Да, имею. Я его законная жена. Третья. А вы с ним знакомы?

– Да как сказать: встречались где-то. Все же Сергей Анатольевич в Тарасове человек известный...

– Даже чересчур, – нахмурилась Катя, притушивая сигарету и явно не зная, куда теперь деть руки. Потом нащупала на запястье тонкий серебряный браслет и начала его теребить.

А я тем временем прикинула: Катерине лет примерно двадцать пять, а Сергею Анатольевичу, похоже, шестьдесят, плюс-минус пару лет...

– Ну да, ну да, Сергей Анатольевич старше меня на тридцать восемь лет, что в этом такого? – опередила Катя мои подсчеты, почувствовав на себе испытующий взгляд. Ее чув-

ствительность к чужим взглядам и правда была сверхвысокой, с такой тонкой кожей тяжело жить в нашем грубом мире. – Ну да, я вышла замуж по расчету, если это имеет какое-то значение. Что дальше?

– Великий Гете был стариком, когда влюбился в семнадцатилетнюю девушку, – улыбнулась я, чтобы сбить невольное напряжение. – И потом, меня не интересует ваша личная жизнь, если она не имеет, конечно, отношения к делу. Ведь вы сами зачем-то ко мне явились.

– Простите, ну да, это все я что-то не то, – вдруг закрыла Катя лицо обеими руками. – Сейчас я соберусь.

– Давай-ка на «ты». Ведь мы примерно одного возраста. Погоди, сейчас я кофе принесу, бутерброды. Я еще не завтракала, ничего, если при тебе? – соврала я, видя, как трудно Кате приступить к разговору.

Поэтому я нарочно оставила ее посидеть спокойно в кресле, а сама принялась накрывать журнальный столик для кофепития.

На столе появилась гора бутербродов, печенья, конфет. Ха, при таком ежедневном рационе я бы, наверное, уже не смогла пройти в дверь.

– Так что случилось с Сергеем Анатольевичем? – спросила я Катю, с хрустом откусывая печенье.

– С ним все в порядке, – ответила она. – Речь идет совсем о другом человеке. Вот то-то и оно.

– О ком же?

– Вы его тоже можете знать. Его зовут Александр Денисович Кораблев.

– Нет, не знаю.

– Саша занимается предпринимательством. Торговлей стройматериалами. Знаете, магазин большой новый: «Кто в доме хозяин?» – это его дела... были...

– Почему же – были?

– Потому что он исчез. Неделью назад примерно. Уехал на бизнес-семинар – и не вернулся.

– Что особенного? Может быть, задержался просто...

– Нет, он бы мне обязательно сообщил. У нас такие отношения были, что он бы так не смог. Я сразу поняла, что-то случилось. Но что я сделаю? Не в милицию же идти, в конце концов. Я же не жена ему, никто... Может, я больше, чем кто-либо, но только об этом никто все равно знать не должен... Пока я сама что-нибудь не решу.

– Извини, Катя, я задам несколько простых вопросов, чтобы нам лучше друг друга понимать. Значит, ты была любовницей Кораблева?

– Да.

– Естественно, твой муж про это не знал и ничего знать не должен?

– Ну да.

– Его жена тоже?

– Да.

– Неделью назад он пропал, и никто, кроме тебя, на этот счет не беспокоится, правильно?

– Это... неправильно. Мне сердце подсказывает, что Сашка попал в какую-то переделку, я всю ночь об этом думала. Он должен был вернуться со своего спецсеминара еще пятнадцатого числа, да поехал-то всего на три дня. Но как уехал из Тарасова – и все, ни ответа ни привета.

– И ты решила обратиться ко мне?

– Не сразу, я вообще-то боюсь высываться. У меня свои проблемы с мужем, это отдельная история. Но не могла больше, почувствовала, что так уж точно свихнусь. Ну да, ну да, я трусливая, не могу открыто сказать, что люблю другого, что же теперь. Но ведь так-то

тоже невозможно. Помоги мне, а? Я любые деньги заплачу, сколько скажешь, если найдешь Сашку. Хотя бы просто знать, что он где-то жив-здоров, и то уже хорошо.

– Любых денег мне не надо. Такса у меня определенная, – остановила я Катю, уже начавшую порывисто махать во все стороны пачкой денег, которую достала из лакированной сумочки. – Хорошо, я возьмусь за твое дело. Но теперь – максимум информации, без этого не стоит и начинать. Если ты хочешь, чтобы я помогла, то должна быть полностью откровенна, договорились?

– Договорились, – кивнула Катя и еще больше подобралась в кресле. – Ведь у тебя анонимность гарантирована?

– Стопроцентная гарантия. Ты мой клиент, и этим все сказано.

Катя начала говорить, нервно закуривая еще одну сигарету. Интересно, сколько она выкурила пачек за эту неделю непрерывного стресса? Наверное, много, на радость товаро-производителям дамских сигарет с ментолом, которыми я и сама могу при случае побаловаться, особенно во время приступов хандры.

Итак, великая тайна молодой, красивой женщины Екатерины Сысоевой оказалась простой, как три рубля: будучи третьей по счету женой состоятельного, насколько это возможно в нашей стране, банкира, она осмелилась завести любовника на стороне и потому постоянно ожидала расплаты и разоблачения. Трудно сказать, как бы отреагировал на такое шестидесятилетний босс Сергей Анатольевич Сысоев, рискнувший на старости лет сочетаться законным браком с молодой леди, но уж наверняка по головке бы не погладил. Мало того – выгнал бы взащей из своего комфортного оазиса Катю в тот мир, откуда не так давно ее взял. Если не хуже. Все это Екатерина знала и понимала с самого начала и не собиралась что-то менять в своей жизни, но внезапно влюбилась так стремительно и бесповоротно, что сама была этим фактом потрясена до глубины души.

С Александром Кораблевым, Сашей, они познакомились на презентации нового банка «Электра», куда господин Сысоев был приглашен вместе с супругой. Впрочем, он и так на американский манер старался везде брать Катю с собой, держа ее под руку и широко улыбаясь фарфоровыми зубами. И уж, конечно, Сысоев не скупился для жены на самые красивые платья, меха и драгоценности, потому что его супруга должна всегда выглядеть «супер». Катя даже и представить не могла, что случайный разговор за бокалом шампанского, а потом один танец с Кораблевым, который был клиентом нового банка, открывшим здесь расчетный счет, могут так перевернуть ее жизнь. Но удивительно даже не это, ведь в тот день она слегка флиртowała со многими мужчинами, все восхищались ею, пытались ненароком погладить по голой спине и так далее, и Кораблев был среди них не самый молодой и не самый красивый, а, можно сказать, совсем неказистый – он не выделялся в общей толпе.

– Так что же? – переспросила я Катю, которая, вспоминая первое знакомство со своим любимым, впала в полную прострацию, оцепенела в кресле. – Чем же он все-таки привлек внимание?

– Ну да, ну да, – очнулась Катя. – Умом, конечно. Когда мы во время фуршета оказались рядом, он вдруг со мной совершенно серьезно заговорил. Как никто никогда раньше. Вроде бы простые вещи, но про это с женщинами обычно не говорят или говорят с немногими...

– Например?

– Ну, мне трудно сейчас вспомнить. Он университет заканчивал, его даже хотели оставить на кафедре философии – да потом не вышло. В общем, он сначала сказал, что это похоже на странный сон – он имел в виду презентацию, конечно. А потом вдруг свой сон рассказал. И что-то про смерть. Ну нет, я не перескажу, но я тогда вдруг почувствовала к нему такое доверие и нежность... У меня так только в детстве было. А потом я думала, что, когда вырастешь, нужно забыть про все это... В общем, это я сама...

– Что сама?

– Сама ему первая позвонила, вроде как по делу. А потом пару раз в магазин приходила. Я ведь хитрая – когда я узнала, что он стройматериалами торгует, ремонт затеяла на даче и такую бурную деятельность развила, что Сергей Анатольевич только удивлялся. Несколько раз Саша сам на машине на дачу кое-что завозил – вот так у нас и началось... Пока Саша вдруг не исчез.

– Так что же за бизнес-семинар, на который он отправился? Начнем с этого.

Оказалось, что самого главного Катя не знает. Дело в том, что в этот момент Сергей Анатольевич как раз болел и был все время дома, так что отлучиться практически не было никакой возможности. Во время болезни господин Сысуев становился особенно капризным и даже деспотичным, так что Катя предпочитала его лишний раз не раздражать, другими словами – всегда находиться в пределах видимости. Лишь накануне отъезда Катя поговорила с Кораблевым по телефону, и тот сказал, что отправляется на трехдневный бизнес-семинар и, когда вернется, сразу же даст знать. Еще сказал только, что тема на редкость интересная, при встрече расскажет. И вот...

– Извини за нескромный вопрос: ты уверена, что он действительно не в Тарасове? – спросила я Катю, внимательно выслушав ее рассказ. – А вдруг он просто принял решение освободиться от ваших отношений и захотел сделать это без объяснений? Ведь многие мужики так делают, особенно семейные...

– Я и сама так думала, когда он через три дня не объявился. Подумала – ну и ладно, я тоже гордая. Целую неделю думала, а потом Марина – это наша общая знакомая, она в магазине у него работает и дома тоже бывает, сказала, что Сашка все это время так и не появлялся. И супруга странно себя ведет, как будто что-то знает, загадками говорит какими-то. В общем, я не выдержала. Не могу больше. Я должна узнать, что там случилось. Вы... то есть ты мне поможешь, а? Только, пожалуйста, начни прямо сегодня, не откладывай.

И Катя торопливо достала из кармана деньги, смотря при этом умоляюще: вдруг я откажусь? Что же ей тогда дальше делать наедине с проклятой неизвестностью?

– Хорошо. Начнем прямо сейчас. Мы на время расстанемся – я должна просмотреть свою картотеку и сделать кое-какие дела. Но сегодня же я позвоню, – пообещала я Кате, провожая ее до порога и глядя, как рассеянно, небрежно она одевается, все еще погруженная в свои тревожные мысли.

Когда за Екатериной Сысуевой захлопнулась дверь и я вернулась в комнату, то удивилась произошедшей в ней перемене. В окно светило солнце, в луче которого застыло облачко сигаретного дыма. Даже стулья вокруг стола стояли в решительных позах, полные утренней бодрости. Что это я там думала в постели про плохое настроение? Уж теперь и вспомнить трудно. Думать надо о другом – понять, что же случилось с Александром Кораблевым. Вряд ли что-нибудь трагическое, но ясность в эту историю внести поручено именно мне.

Глава 2

Умнее Фрейды зверя нет

Странные мысли крутились у меня в голове после визита Екатерины Сысуевой. Вообще-то я не очень люблю вникать в частные дела и отказываюсь следить за женой или мужем, чтобы уличить негодников в измене и привлечь к ответу. Нет уж, такие дела не для меня. По мне, пусть кто хочет, с кем хочет, где хочет и сколько хочет – всякий человек имеет право на счастье или по крайней мере на удовольствие, и нет никакого смысла в это вмешиваться. Один раз я даже в глаза сказала растрепанной дамочке с нервно обкусанными ногтями, которая мечтала с моей помощью уличить неверного: сама виновата, раз мужик на эдакую растрепу глядеть не хочет, лучше пойти домой выспаться, привести в порядок и тело и мысли, а не лезть на амбразуру. До сих пор помню, как она обиделась, – думала, убьет на месте. Но обошлось – нервная мадам побежала в одиночку убивать соперницу. Сейчас получалось, что я должна каким-то образом впутаться в чужую личную жизнь. Несмотря на романтическую убежденность в верности своего любимого, не исключено, что господин Кораблев воспользовался командировкой, чтобы положить предел затянувшимся отношениям «на стороне», и скрывается исключительно от любвеобильной Кати. И я должна за ее же деньги ткнуть женщину носом в горькую правду, раз она так этого хочет.

На всякий случай я позвонила в магазин «Кто в доме хозяин?». Секретарша, предварительно осведомившись, кто спрашивает, по какому поводу и едва не выгнав всю мою биографию, злобным голосом сообщила, что Александр Денисович находится в служебной командировке и когда вернется – неизвестно.

Наверное, самое простое – это попробовать отыскать беглого любовника дома, под надежной защитой супруги. В любом случае из разговора сразу же можно будет выяснить, действительно ли Кораблев уже неделю отсутствует и волнует ли это кого-либо, кроме заскучавшей любовницы. И еще одна мысль пришла в голову, пока я, собираясь на улицу, делала легкий макияж: уж не связано ли как-то исчезновение Кораблева – если оно и впрямь имело место – с влиятельным старцем Сергеем Анатольевичем, который узнал про проделки своей третьей жены и решил уладить дело тихо, на свой лад, просто смахнув с шахматной доски чересчур выскунувшуюся фигурку? По своей наивности Катя уверена, что все вокруг слепые, не замечают ее влюбленности, и забывает, что Сергей Анатольевич прожил длинную жизнь и наверняка неплохо разбирается в человеческой психологии. Жизнь ведь склонна учить, учить и еще раз учить – и мстит каждому, кто не прислушивается к ее урокам.

Екатерина сама мне подсказала, что взбалмошная супруга Кораблева, Татьяна, чуть ли не каждый день меняет домработниц – такая у нее мания. Что ж, для первого знакомства подойдет, а там будет видно.

Вполне естественно, что об этой самой супруге речь шла только в негативных тонах – они и не жили вместе, и дура набитая, и истеричка, и т. д. и т. п. В общем, все, что можно сказать в порыве ревности. Такой информации доверять нельзя.

Не прошло и получаса, как я уже стояла перед дверью Кораблевых и наслаждалась птичьей трелью звонка. Такое ощущение, что прямо с порога начнутся райские кущи, никак не меньше. Правда, дверь мне открыл вовсе не святой Петр со связкой ключей, а немолодая, очень коротко подстриженная женщина с худым, нервным лицом – этакая стильная дамочка, одетая в обтягивающие кожаные брючки на широком ремне и короткую курточку со множеством замков – прямо-таки металлист на пенсии.

– Тебе кого? – нелюбезно спросила женщина с порога, мгновенно рассеивая мечты о рае при жизни.

– Вас, наверное. Вы – Татьяна Федоровна Кораблева?

– И что дальше? – нетерпеливо тряхнула головой женщина.

– Мне сказали, что вы ищете домработницу. Хочу предложить свои услуги.

Дамочка бесцеремонно осмотрела меня с ног до головы, как будто выбирала человека не для ведения хозяйства в доме, а для чего-то совсем другого, оценивая филейные части тела. Сожрать она меня, что ли, живьем собирается? За спиной Кораблевой раздавался громкий собачий лай, и сама манера хозяйки вести разговор неуловимо напоминала отрывистое гавканье.

– Кто сказал? – спросила она недобро.

– Наша общая знакомая. Тетя Маша, моя тетя, – сказала я наугад – почти у каждого русского человека отыщется какая-нибудь знакомая тетя Маша или дядя Ваня, стоит только покопаться в кладовочках памяти.

– Какая тетя Маша?

– Ну, подруга тети Оли.

– Какой еще тети Оли? – не унималась недоверчивая «металлистка».

– Она дружит с Мариной, из магазина, – вспомнила я наконец-то нужное имя. Право, я уже начинала выходить из себя от такого допроса. Да мало ли кто сказал? Может, весь город Тарасов знает, что Кораблева всегда ищет домработницу, а предыдущих живьем съедает.

– А, Маринка, ясно, – кивнула Кораблева и сразу потеряла ко мне всякий интерес. – Нет, мне парень нужен. Собачник.

«Вот это новости! Что же тогда зря человека пытаться, если он заранее тебе не подходит», – возмутилась я про себя, как будто и правда пришла устраиваться на работу в этот отнюдь не райский дом, сотрясаемый собачьим лаем. Да и хозяйка, судя по всему, – не ангел. Что за дурацкая манера в таком возрасте одеваться, как припанкованная девчонка? Что она там, хвост, что ли, прячет в своих кожаных штанах?

– А зачем вам парень? Первый раз слышу, чтобы в домработницы хотели мужчину, – задала я мадамочке встречный вопрос, тем временем «простреливая» глазами коридор, половину попавшей в обзор комнаты, пытаюсь залезть взглядом в приоткрытую дверь на кухню. – Вы не подумайте. Я замужем. Мне ничего такого не нужно...

– В смысле? – удивленно подняла тонкие выщипанные брови хозяйка.

– Ну, может, вы ревнивая чересчур. Из-за мужа не хотите, чтобы в доме девушка была молодая. Могу чем угодно поклясться...

– Да нет же, мне, главное, нужно, чтобы с собакой кто-нибудь каждый день гулял, я с ней сама плохо справляюсь, – оборвала меня Кораблева. – Она, пока мужа нет, совсем сдурела, последний раз даже укусила одного...

– Прохожего?

– Того, кто ее, дуру, прогулять хотел, Максика. Он теперь наотрез отказался. Хочу нанять такого человека, чтобы умел обращаться с собаками, а то соседи орут, а мне сейчас некогда. Маринка сказала, что парня какого-то из собачьего клуба знает.

– Так меня прислали! – соврала я не моргнув. – Мальчишки на соревнования уехали, сказали, чтобы я пока...

– А чего ж ты сразу не сказала? А то – домработница. Пошли, ее как раз на улицу вывести надо. Меня она почему-то даже к себе не подпускает, с тех пор как я ее за Макса наказала.

Неведомая псина за дверью буквально разрывалась от лая. Может, она вообще бешеная? Судя по глотке, явно не болонка, тяпнет так, что половину руки откусит. Да если даже просто вцепится – придется тебе, Таня, сорок уколов от бешенства делать. Но самое главное, что с собаками обращаться я совершенно не умею, потому что никогда у меня собаки не было. Вот рыбки в детстве – были, также хомячки в коробке, кошка была – Таська рыжая –

вот и вся в общих чертах «жизнь животных». А с собаками, особенно породистыми, нужно уметь обращаться, команды всякие знать, понимать хотя бы, что им нужно. Нет, зря я такой эксперимент цирковой затеяла, ведь и так понятно, что хозяина в этом доме действительно давненько нет, можно двигаться на поиски дальше. Но Кораблева уже открыла дверь в комнату, из которой выскочила оскаленная черная овчарка, в два прыжка бросилась на меня, так что я даже ничего понять толком не успела. Зато за меня сработала та самая скрытая реакция, о которой знает любой каратист, а особенно обладатель черного пояса. Одним движением я схватила овчарку, образно выражаясь, за химок и прижала ее мордой к полу, чтобы прикрыть оскаленную пасть. Псина заскулила, задергалась в моих руках, но я не стала ослаблять хватку, боясь, что она сразу вывернется и уж тогда точно вцепится зубами. Что с ней делать дальше – я определенно не знала и просто начала свободной рукой гладить между ушами.

– Фу! Лежать! – приказала я овчарке, вспомнив вдруг одно слово из лексикона собаководов, это самое заветное «фу». Его всегда говорит в лифте мой сосед по площадке дядя Митя, чей пудель неизменно выказывает летом повышенную активность при виде моих голых ног и норовит залезть под короткую юбку.

Поняв, что силой ей все равно не выбраться, овчарка прижалась к полу и жалобно заскулила.

– Вот это да! – восхищенно сказала Кораблева. – Меня она прямо с ног валит. Видите, вся в броне хожу, – показала она на свой защитный костюм.

– Ясно. Что, и давно нет хозяина? – задала я вопрос профессиональным тоном знатока собачьей психологии.

– Неделю где-то.

– Уехал в отпуск?

– В командировку.

– У них это бывает, стресс, – сказала я, глядя собаку по пушистой шее и чувствуя, что она все больше успокаивается у меня под рукой. – Когда вернется?

– Скоро, – ответила Кораблева и снова посмотрела на меня с подозрением. – Погоди, ты что-то меня совсем запутала. Сказала, что от Маринки... а теперь из клуба...

– Странная вы женщина, – решила я перейти в нападение. – Как будто, если я в клубе, мне работать не нужно. Я как раз работу ищу любую, хоть домработницей, хоть кем. А с собаками это ведь для души, денег не платят. Кстати, а сколько вы будете мне платить и что делать надо?

– Погулять три раза. Накормить. Чтобы не выла тут. Я дома сейчас не всегда живу, сын у матери, у нее на животных аллергия страшная. Не подыхать же тут нашей Фрейде?

– Не поняла, как собачку-то зовут?

– Фрейда. Кораблев в честь мудреца какого-то своего назвал, да мой муженек и сам с большими странностями. Я, когда такая же, как ты была, слушала его чушь, открыв варешку. А теперь осточертело. Но это хорошо, что ты по рекомендации Маринки, а то незнакомому человеку как-то не очень ключи отдавать приятно. Хотя твои паспортные данные я все же спишу.

Пришлось предъявить женщине с прокурорскими способностями свой паспорт, откуда она аккуратно списала серию, номер, мою фамилию – Татьяна Иванова, даже подписи под двумя фотографиями зачем-то сличила. А ведь про плату за услуги так ничего и не сказала – сделала вид, что не расслышала. Ну да ладно, не нужны мне ее деньги, лучше не буду этот вопрос заострять – видно и так, что скупердяйка.

– Фрейда хорошая собачка, добрая, – почесала я за ухом разнежившуюся собаку. – А говорите, что кусается.

– Да нет, меня-то она не трогала особо, а вот когда Макс подошел, она его аж за руку цапнула, пришлось запереть...

– Максим – это кто? Ваш муж, что ли? – прикинулась я вовсе уж бестолковой дурочкой.

– Да нет же, муж в отъезде, а Макс совсем другой человек, что тут непонятного, – разнервничалась снова Татьяна Федоровна, но сразу взяла себя в руки: – Ладно, Таня, ты иди погуляй с Фрейдой, а то она сейчас прямо на пороге наделает – я сейчас на дачу спешу очень, у меня встреча назначена.

Фрейда посмотрела на меня умными карими глазами, пока я неловко застегивала ей на шее ошейник, приспособливая намордник. Ничего особенного – если когда-нибудь с брючным ремнем дело имела, то справиться можно, не слишком-то и трудно.

Мы с Фрейдой вышли во двор, и она сама потянула меня на любимый пустырь возле дома, где принялась деловито обнюхивать и метить чуть ли не каждый засохший кустик, радостно вентилируя в воздухе пушистым хвостом. С первой минуты я убедилась, что Фрейда была не таким уж злобным созданием, как представляла собаку хозяйка. Но Татьяну Федоровну я бы сама покусала, доведись жить с этой тетей в одном доме. И как, интересно, Кораблев с ней уживался? Не иначе как философские наклонности и умение отрешаться от действительности выручали. Может, в молодости супруга не была все-таки такой стервозной? На вид ей сейчас примерно лет сорок пять, переживает кризис среднего возраста. Ах да – чуть не забыла самую главную информацию от Катюши: у ее любимого Кораблева с женой совместный бизнес, она с молодости была в торговой сфере и постепенно привлекла мужа. Вместе занимаются торговлей стройматериалами, ремонтом квартир и еще чем придется, а теперь вот до магазина своего доросли. В такой ситуации быстро с совместной жизнью не развяжешься, какая бы ни была любовь – земная или неземная. Это-то как раз понятно, неясно другое: почему Татьяну Федоровну не волнует исчезновение супруга? Выходит, она что-то знает, раз не бьет тревогу, не обращается в милицию. Но почему сама тогда заметно нервничает, или она всегда такая? По крайней мере, странное производит впечатление.

– Ну, Фрейда, может быть, ты знаешь, где твой хозяин? Какие твои мысли на сей счет? – присела я на корточки перед овчаркой, глядя ее блестящую на солнце спину и разглядывая очаровательные собачьи родинки на смышенной морде. Такое ощущение, что Фрейда поняла мой вопрос и грустно в ответ заскулила.

– Говори давай. Что, не умеешь? – продолжала я допрашивать овчарку, за неимением другого подходящего объекта. Честно говоря, я уже жалела, что все мои годы были бессобачными – вон как мы легко нашли друг с другом общий язык.

Зато бабка, которая прошла мимо нас с большим алюминиевым бидоном, говорить умела, и даже слишком, потому что тут же остановилась, тыча пальцем в Фрейду:

– Убила бы! И хозяев тоже. Целыми днями собака заливается, а им хоть бы хны. У, изверги! – погрозила старуха крючковатым пальцем.

– Да что вы, бабушка, я, наоборот, пришла с ней погулять, чтобы не лаяла, пока хозяин вернется...

– Во-во... А эта-то крыса, как ни погляжу, так и курит на балконе пачка за пачкой, так и курит. Как не помрет от дыма? С собакой не занимается – с одними кобелями только.

– С какими кобелями?

– С такими! С мужиками! А потом сидит на балконе, плачет, мне от себя хорошо видно...

– Да бросьте вы, с чего бы ей плакать? У нее все есть...

– Это точно, вся в шубах и кожах ходит, а по-соседски хлебушка ни за что не даст. Нету – говорит, и все тут. Я хотела у нее до пенсии хоть двадцатку занять, так не дала! Зина-инвалидка – дала, а эта не дала, чтоб совсем провалилась, – проворчала старуха и побрела дальше своей дорогой.

Татьяна Федоровна недовольно ждала нас в дверях, запустила Фрейду в коридор, вручила мне ключ.

– Чего так долго? Что там можно делать-то полчаса? Вечером гулять все равно будет нужно. Учти, если из дома что-нибудь пропадет – из-под земли тебя достану, ясно? Со мной не шути. Там в холодильнике кость, дашь, пусть грызет вечером. Потом разберемся, – давала мне ценные указания и попутно страшила Татьяна Федоровна, когда мы спускались по лестнице. Слышно было, как Фрейда заскулила нам вслед.

– Ясно... – пробормотала я, изо всех сил сдерживая свою ярость.

Вот ведь как удачно вроде бы удалось проникнуть в дом Кораблевых, даже законный ключ в кармане есть. Но какой ценой! Сколько нервных клеток пришлось потратить на супругу запропавшего Кораблева, который и впрямь куда-то делся, взял вдруг и исчез с горизонта. Но если в обычных семьях в таких случаях сразу объявляется всероссийский розыск, появляются стенды с фотографиями «Милиция просит помочь», то здесь какая-то странность происходит. Я нарочно перед выходом из дома позвонила своему неизменному милиционерскому другу Володе, чтобы уточнить, не было ли обращений о пропаже этого человека, и он подтвердил, что ничего такого не было слышно, никаких заявлений не поступало. Значит, она хорошо знает, где муж. И все, кому нужно, – тоже знают. Мне заплатили щедрый гонорар, чтобы я тоже узнала.

Свернув за угол дома, я зашла в мини-маркет, глядя сквозь стеклянную дверь, как решительно вырулила со двора на своей красной «Ауди» Татьяна Федоровна, «металлистка». В том смысле – что, похоже, готова погибнуть за металл, за монеты. Про деньги за услуги ведь так ничего и не сказала, собаку какими-то костями обглоданными кормит. Взгляд мой упал на большую пачку корма «Педигри», который настоятельно рекомендуют собаководы для своих питомцев. Понятно, что я ничего в собачьем корме не понимаю, но в таких случаях лучше всего ориентироваться по цене, выбрать самый дорогой и качественный. С увесистой пачкой собачьих сухарей я вернулась в квартиру Кораблевых, где на пороге меня радостно встретила Фрейда. А уж когда я накормила ее в полном соответствии с телевизионной рекламой, то Фрейда и вовсе пришла в хорошее настроение, хрустела с благодарностью. Я же могла спокойно осмотреть квартиру Кораблевых, имея в случае чего полное алиби – хотела собаку покормить как следует. От вас, жмотов, разве дождешься?

Обыкновенная на вид квартира, хорошо отремонтированная. Везде импортная плитка, подвесные потолки, сияющие голубые раковины – чувствуется, что обитатели знают толк в самых современных стройматериалах. Вроде бы все в ней есть, за исключением обыкновенного уюта – никаких фотографий на стенах, картинки ширпотребные, нечем глаз порадовать. Лишь погрызенный собачьими зубами мячик на блестящем паркете напоминает, что в квартире живут живые существа, не роботы. Зато в маленькой комнатке, по всей видимости самого Кораблева – книги, книги и снова книги, как в букинистическом магазине. «Научись быть счастливым», – достала я одну наугад и невольно улыбнулась. На месте Кораблева, чтобы стать счастливым, я бы просто-напросто давно выгнала с глаз долой жену – и сразу бы заметно полегчало.

Фрейда вместе со мной делала обход трех комнат, с любопытством следя за всеми действиями, а когда я подошла к книжному шкафу и приоткрыла стеклянную дверцу, недовольно залаяла. Все ясно – охраняет хозяйское добро, книги, которые привыкла видеть в руках Кораблева. Зато в спальню комнату покопаться в дамских журналах разрешила, спокойно отнеслась к разбору видеокассет на полке. Здесь же нашелся альбом с несколькими фотографиями, и, судя по тому, что на каждой из них попадался лысоватый хмурый дядька, было похоже, что это и есть Кораблев.

Честно признаюсь, я даже разочарованно вздохнула. На той фотографии, которую дала мне трепещущая Катя, Кораблев был раза в два моложе и привлекательнее – студенческий снимок ей, что ли, подарил? А так посмотришь – особенно когда он рядом с женой своей насупленный сидит, два сапога – пара.

Хотя внешность, конечно, вещь обманчивая. Я и не заметила, что в спальне на низком столике возле кровати стоял телефон, и потому невольно отшатнулась, чуть не сбив Фрейду, когда тот громко затрезвонил.

– Алло? Алло? Кто это? – послышался в трубке взволнованный мужской голос. – Саша, ты, что ли? Ну, наконец-то... Ты чего молчишь?

– Это не Саша.

– А кто? – разочарованно отозвался голос. – Татьяна?

– Да, – сказала я честно. – Конечно, Татьяна.

– Татьяна, ты чего в прятки со мной играешь, где скрываешься? Не пойму, куда Сашка делся? Ты хоть что-то знаешь?

– Не-а, – сказала я неопределенно, прикрывая рукой трубку, чтобы незнакомец не обнаружил чужой голос. Пусть говорит побольше – может быть, узнаю что-то новое?

– Слушай, перестань из меня дурака делать. Вообще, что происходит? У нас с Сашкой неделю назад было дело, которое весь год готовили, и вдруг в самый нужный момент – он как в воду канул, ни ответа ни привета. Дома тоже почему-то никого нет, никто трубку не берет. Чего ты там скрываешь? Я же свой, как будто ты не знаешь, что для меня Сашка...

– Вообще-то я – Татьяна, но другая. Частный детектив Татьяна Иванова, – сказала я. – Похоже, нас волнует одна и та же проблема – исчезновение Кораблева, поэтому нужно срочно встретиться...

– Частный детектив? – растерянно пробормотал мужчина. – Что, уже до этого дело дошло? Я чувствовал, сердцем чуял, что здесь что-то не то...

– Насколько я поняла, вы хорошо знаете Кораблева?

– Даже слишком. Где, когда мы увидимся? Я готов прямо сейчас.

– Отлично.

Назначив место встречи со школьным другом Кораблева Николаем Сергеевичем Давыдовым, я еще раз оглянулась вокруг, рассеянно потрогала стопку журналов, наткнувшись рукой на что-то твердое. Какая-то книга! Интересно, что читает Татьяна Федоровна Кораблева, прежде чем погрузиться в беспокойный, судя по всему, сон? Что-нибудь про великую любовь? Или про денежки? Изучает на сон грядущий веяния молодежной моды, чтобы кто-нибудь в темноте спутал ее с шестнадцатилетней?

Оказалось, ничего подобного – деловую, юридическую литературу, новый сборник каких-то нормативов. Открыв книгу на заложенной конфетной обертке странице, я наткнулась на мелкий текст, в котором речь шла... о наследовании имущества после смерти супруга. Ничего себе, познавательная литература! Неужто добрая жена якобы отправила муженька на бизнес-семинар, а на самом деле – гораздо дальше, и теперь думает, как заграбастать имущество в свои жилистые, цепкие руки? Интересный получается сюжет, прямо-таки шекспировский. Видимо, не зря заволновалась Катя, не дождавшись своего любимого из очень далеких краев, откуда уже никто не возвращается. Впрочем, рано еще делать подобные выводы.

На поясе у меня запищал пейджер, и Фрейда гавкнула в тон тревожным сигналам. «Срочно позвони 24-24-25. Катя», – прочитала я на маленьком экране. А потом еще раз: «Срочно» – с тремя восклицательными знаками. Телефон пока был под рукой.

– Алло, Екатерина! Что у тебя? Ты где? Дома?

– Нет, я у знакомой, но потом не знаю. Я... я сбежала от Сысуева, по-настоящему.

– Ты что, с ума сошла? Зачем нам сейчас лишние проблемы? Ведется расследование, у меня уже появилась версия. Правда, увы, боюсь...

– Он жив. Саша – жив. Сейчас мне позвонили. Женский голос. Я не знаю откуда. Она сказала только: «Спроси жену – она знает» – и бросила трубку.

– Что спросить-то?

– Да я не знаю! В том-то и дело. Но что-то произошло. У нас была своя система связи, ну там, я не буду говорить. Он никогда в жизни домой не звонил, из-за Сысуева, а тут позвонили от него – и эти слова. Я и сказала. Нервы вдруг не выдержали. Но, самое главное, что Сергей Анатольевич, оказывается, все про нас знал. Что делать? Что мне делать?

– Понятно, – сказала я. – Ну и кашу ты заварила, Катерина, – всем достанется через край. Из дома-то зачем сдернула?

– Боюсь...

– Так ведь искать будут. Мы – твоего Кораблева, тебя – твой супруг с плеткой, чувствуешь перспективу?

– Только бы узнать, что с Сашей случилось... Что это такое – спросить жену?

– Ладно. Через двадцать минут я буду в кафе «Сладкоежка», встречаемся там...

– Что делать? – ошалело спросила Катерина.

– Мороженое есть, – разозлилась я на взбалмошную женщину. – Встреча у меня там с одним человеком, тоже заинтересованным в нашем деле. Теперь понятно?

– Понятно. Еду, – сказала она, хотела что-то добавить, но я положила трубку. Нечего теперь сюсюкать, действовать надо.

Фрейда поняла, что я собралась уходить, и демонстративно разлеглась на пороге, загромождавая выход. Пришлось перешагнуть через умную псину – нельзя было терять ни минуты.

Глава 3

Мода на закрытый рот

Когда я зашла в «Сладкоежку», друг Кораблева уже ждал меня за столиком возле окна, держа в руках, как было условлено, местную газету «Тарасов молодой». Хотя сам товарищ, надо сказать, был не слишком молодым, с небольшой бородкой и бросающимся в глаза загаром – этакий крепыш из вечных туристов, из тех, кто до конца жизни поет у костра песни под гитару. Нет, никакой современный костюм с модной, дорогой рубашкой не мог скрыть человека, который при первой же возможности с радостью меняет весь свой прикид на рюкзак и штормовку и, посвистывая, уматывает вдаль «от жены, от детей».

– Занято, – буркнул Николай, заметив, что напротив него садится молодая девица, да еще смотрит нагло во все глаза. – Места, что ли, мало?

– А вот мало, – сказала я зачем-то. – Где хочу – там и сажусь, у нас демократия.

– Смотри-ка, демократия у нее. Полно мест свободных, иди и садись. Я с незнакомыми женщинами последние пятьдесят лет своей жизни не знаколюсь, – улыбнулся он невесело. – Вот в углу какие пацаны сидят, как раз из ваших.

– Что делать, если вы мне понравились, – продолжала я упорствовать. – И только вы.

– А если папку попросить, чтобы он задницу тебе надрал? Или уж самому?

– Лучше самому. Да ладно, это вы со мной по телефону сейчас разговаривали. Татьяна я.

– Вы? Частный детектив? – удивился Николай и как-то по-мальчишески озорно рассмеялся. – Вот молодежь пошла нынче, не устаешь вам удивляться.

Все правильно – мне как раз хотелось сбить нервное напряжение, а то у моего собеседника был такой встревоженный вид, на который трудно не обратить внимания.

– Так что с Сашкой? Куда он пропал? – набросился он сразу на меня с вопросами. – Я уже почти неделю не могу дозвониться – такого сроду не было. И жены его дома нет. Что случилось?

– Пока не знаю. Но не только вы волнуетесь. Еще вон та красавица, которая как раз к нам спешит...

К нашему столику между стульев активно пробиравась Екатерина.

– Вы знакомы?

– Екатерина Сысуева, – протянула Катя со светской готовностью свою холеную ручку, услышав конец нашего разговора и подсаживаясь на свободный стул.

– Николай, – неловко сжал ее ладошку мужчина, не зная, что с ней делать – целовать или по-товарищески пожать. – Саша про вас говорил... очень много. Вот и познакомились.

– Выходит, человек пропал... – начала я, но Катя меня перебила:

– Что это значит: спроси жену? О чем спросить-то? Я сейчас поехала в магазин, пыталась ее найти, а там сказали, что она дома – и вообще у нее отпуск или что-то в этом роде.

– Дома ее тоже нет, – сказала я. – Там одна собака только.

– Откуда ты знаешь?

– Можно сходить проверить! – потрясла я перед глазами ключом. – Я сегодня нанялась ее собачку выгуливать, между прочим – и не жалею. Она вскользь сказала, что вроде бы сын сейчас у матери, а сама она поехала на дачу.

– Погодите, я что-то совсем не понимаю, о чем вы говорите, – вмешался в наш разговор Николай. – Вы считаете, что в пропаже Сашки замешана как-то жена – так, что ли?

– Пока это одна из версий, но ее нужно проверить. Кстати, вы старый друг Кораблева – расскажите-ка поподробнее все, что знаете об их личной жизни. Что делать, приходится...

– Да какая там личная жизнь! – махнул рукой Николай, и Катя облегченно вздохнула, даже слегка улыбнулась. – Он разводиться собрался. Не знаю, успел ли до отъезда, но вроде как точно. Даже слушать больше не хотел о совместной жизни со своей выдрой. Само собой, настроение у него было отвратное, потому что началась сплошная дележка, что кому. Танька ведь считает, что Сашка всем ей обязан, вроде бы как она его в люди вывела, потому что у нее денежки водились – так что там целые баталии дома каждый день. Он никому не говорил про это, только мне. Но настроен был бесповоротно.

– Интересно, а не могла ли Татьяна Федоровна из мести подстроить мужу какую-то гадость? А если уж быть точнее – постараться от него избавиться? – спросила я Николая.

– Эта? Эта все могла. Мне так кажется. И вообще – в милицию ее нужно срочно, нечего зря время тянуть. Нет уж, я со своей благоверной еще восемь лет назад развязался – и доволен. Можно сказать – счастлив! Денег им принесу, с дочкой в парке прогуляюсь – и адью. Я на Сашку с его идиоткой столько насмотрелся, что врагу такого не пожелаю. Я бы ее просто так, для профилактики за решетку засадил, чтобы людям жизнь не отравляла.

– А какие есть доказательства? Для профилактики не получится. Это так любого человека в тюрьму нужно сажать, если руководствоваться тем, на что он способен. У меня есть кое-что, но пока этого мало, – сказала я, открывая в книге, которую для проработки прихватила до вечера с собой, загнутую страничку и показывая Николаю.

– Смотри-ка, уже и барахло делит! – удивился он. – Вот гадина! А говорите, что доказательств нет. Ишь ты – в случае смерти супруга! Да я ее сам в случае чего удавлю своими руками, не пожалею.

– Извините, но мало ли кто какие книжки перед сном читать любит. Некоторые, например, детективчики любят про убийства и половые извращения – этих тоже прикажете за решетку? Лучше постарайтесь с самого начала вспомнить все, о чем вы последний раз говорили с Кораблевым, – остановила я разбушевавшегося товарища.

– О ней говорили, – кивнул Николай на Екатерину. – И вообще о бабах. Сашка жалел, что его девчонка не свободна и вроде бы муж очень богатый. Ну, а я о своем говорил. Как всегда.

– О чем о своем?

– Да что не в этом счастье! – в упор посмотрел на меня Николай, словно желая лишний раз проверить на слушателе затверженную истину. – Не только в этом. Я посмотрю – все мужики вокруг заикнулись на юбках, как будто разом рехнулись.

– Ну и что такого? – презрительно фыркнула Катя. – Вы хотите сказать, что Саша из таких?

Николай пожал плечами и продолжил рассказ.

Вообще-то Кораблев никуда уезжать не собирался, потому что примерно в эти дни должна была состояться одна деловая встреча, связанная с крупной партией керамической импортной плитки – новых поставщиков Кораблеву как раз Николай «подтянул». Поэтому было странно, что он вдруг на какой-то бизнес-семинар срочно собрался, хоть и сказал, что это близко и всего на три дня, по срокам успевает вернуться.

– Близко? – переспросила я.

– Ну да, я так понял, что в каком-то профилактории вроде бы, хотя не уточнял толком. Мне-то зачем? Лично я во всякую туфту не верю, это Санька был задвинут на своих тестах и психологиях...

– Как любой цивилизованный человек, – вставила Катя. – При чем здесь – задвинут?

– Ну, я и говорю. Видела, сколько у него книг дома? Он, наверное, все прочитал. Я его спросил как-то по пьянке: если ты такой умный, зачем жену зря терпишь, которая как зуб больной во рту торчит? Вон, посмотри на меня, старик, не бойсь. А он говорит – дело не в страхе. Я как Сократ, у которого супруга Ксантиппа тоже была на редкость злой и сварливой,

и мудрец так говорил: «Уж если я ее выдерживаю – значит, любое испытание нипочем». Или типа того. Но у всех людей нервы не резиновые – я, конечно, может быть, не такой ученый, но такое мое слово, – завершил Николай свою обличительную речь.

– Интересно, а у кого можно поподробнее узнать об этом бизнес-семинаре? Ведь кто-то его устраивает, фирма какая-нибудь специальная... Тогда легче было бы разобраться... – задумалась я вслух.

– Ну, не знаю. Может быть, у него на работе что-то известно?

– А ты не можешь вспомнить? – обратилась я к Кате, которая смотрела на Николая с открытой неприязнью и даже с вызовом, хотя тому это было явно безразлично.

– Мне Саша тоже ничего про фирму не говорил, он сказал только, что звонить будет каждый день, а через три дня уже вернется...

– Что же, будем искать организаторов семинара.

– А я бы лучше бабу его потряс как следует. В смысле Таньку. Вот с чего начинать надо. Я бы сам с ней поговорил по-мужски. Если она на даче – то я знаю, где это. Был пару раз, мы там с Сашкой выпивали втихаря, – подсказал Николай.

– Хорошо бы за ней последить – чем это она таким занялась, что все дела в магазине забросила, и дом, и сына! Попробуем-ка ее разыскать, а? – согласилась я с «заинтересованным лицом» в расправе с женой друга.

– А вы с нами, мадамочка? – насмешливо поинтересовался Николай у Кати, и та только вспыхнула и растерянно пожала плечами: мол, не знаю даже, куда теперь податься.

– Поехали, – скомандовала я. – Надеюсь, у вас машина – не инвалидка? Всем места хватит?

– На моем лихом коне? Какие вопросы! – улыбнулся Николай. – Я недавно на нем всю Среднюю Азию объехал, и – нормально. Вот где женщины послушные, прямо шелковые все. Печет себе молча лепешки, глаза на тебя лишний раз поднять боится. Красота!

– Еще бы! Для таких, как вы, – мечта. Вам бы шахом быть, и чтобы целый гарем... – не удержалась и вставила Катюша.

– Нет уж, гарем – это слишком много, наверняка грызться между собой начнут. Одно слово – женщины, – сказал Николай. Видно было, что он ее явно дразнит, прошупывает на свой манер – но Катя этого не понимала и надулась по-настоящему.

Дача Кораблевых оказалась не слишком далеко за городом, на берегу речки Лещовки, и представляла собой добротное двухэтажное строение. Вот что значит свои стройматериалы – любой домик при желании можно состряпать.

– Сделаем так, – сказал Николай. – Я один пойду. Меня она знает. Скажу, что Сашку ищу, и поговорю по душам.

– Только не в лоб, бога ради, – взмолилась я, увидев, как решительно сжал Николай свои кулаки. – В том смысле – что не так прямолинейно. Нам сейчас просто нужно убедиться, где она, и установить постоянное наблюдение. Как бы все сразу не испортить.

– Может, лучше я загляну, вроде как дачу какую-нибудь ищу. А то он ее без разговора пришибет, как представительницу женского рода – и все тогда, – усмехнулась Катя, презрительно сложив свои красивые пухлые губки. – А я-то все думала: что это меня Саша со своими друзьями не знакомит? Теперь все понятно.

– Слава богу, пронесло, – подхватил Николай. – Я ему сразу сказал – со своими бабами сам разбирайся. Ша, запретная тема.

– Мужлан!

– И горжусь. А тебе пидоры больше нравятся? Сходи в ночной клуб, посмотри...

– Да перестаньте вы, в самом деле! Как собаки! – не выдержала я, но тут же вспомнила Фрейду и поправилась: – Нет, хуже собак. Они в таких ситуациях ведут себя умнее. Тебя похорошему спрашивают: сможешь все сделать тонко, без лишних эмоций?

– Что я, маленький, что ли? Про Штирлица кино не смотрел? – несколько даже обиделся Николай.

– Знаете, а похож чем-то. Губы тонкие, точь-в-точь как у Тихонова. Только у него форма головы другая – наверное, потому, что в ней извилины помещаются, – засмеялась злорадно Катя.

Удивительно, но у многих женщин даже в самых экстремальных ситуациях на уме одни глупости, и ничего больше. Я и за собой замечаю, что иногда в наиболее неподходящий момент, можно сказать, на грани жизни и смерти, вдруг вспоминаешь, что губнушка любимая закончилась, и видишь перед глазами витрину, где она продается. Или что-нибудь еще в таком же роде.

– Женщины – в окопах, мужики – на передовую, – улыбнулся как ни в чем не бывало Николай и вышел из машины.

Рассказав, по какой дорожке лучше подойти к возвышающейся над другими хибарами кораблевской даче, Николай двинулся по тропинке, а мы остались его ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.